

Тамилла Борисовна Афузова

Сергей Гринберг, Калининград, 2019 г.

В старших классах школы у меня была учительница литературы, которую знают многие в Новокузнецке. Это Тамилла Борисовна Афузова. Ей я очень благодарен за её уроки, хотя уже тогда у меня сложился интерес больше к точным наукам. Но Тамилла Борисовна - это была личность, это было явление даже в нашей 50-й школе, где «под крылом» директора Елизаветы Борисовны Рабинович практически каждый учитель был и личностью, и явлением.

Тамилла Борисовна Афузова

Совсем молодая женщина немного старше нас. Категоричная в суждениях, нетерпимая к скуке и равнодушию. Я вспоминаю случай, когда она что-то задала нам прочитать, как это водится в школе, на следующий урок. То ли Горького, то ли Толстого - уже не помню. А у нас, наверное, как и у многих школяров, было делом чести - не читать то, что задано на следующий урок. Ну, и мы, будучи людьми чести, всем классом не прочитали ничего. Тамилла Борисовна быстро убедилась в этом и поставила пять двоек. Не двадцать пять или тридцать, а именно пять. Я попал в это число. Тамилла Борисовна объяснила: те, кому она не поставила двойки, не прочитали - ничего страшного. Они вообще могут никогда ничего не читать. А вот этим пятерым стыдно не читать классику. Ну, через некоторое время нам и правда стало стыдно. А двойкой этой я горжусь до сих пор, ведь таким образом Тамилла Борисовна выделила пять человек, вроде бы не совсем пропавших для русской классики.

Её уроки зачастую превращались в моноспектакли. Один из таких уроков я помню: роман «Война и мир», отношение автора к Наполеону и Кутузову (кажется, это называлось «сравнительная характеристика» или что-то в этом роде).

Много лет спустя, я вспоминал этот урок; мне казалось, я видел, что такое вдохновение. Тамилла Борисовна была на высоте, казалось, она забыла о нас, об уроке, она была там, среди дорогих ей героев романа. Но и мы, вслед за своей учительницей, словно перенеслись на Поклонную гору, где великий полководец мрачно ждал московскую делегацию с ключами от города, а вдалеке, словно в дымке, виднелись золотые купола белокаменной Москвы.

Художник Аписит А.П. Наполеон на Поклонной горе ожидает депутацию бояр

* * *

Была у Тамиллы Борисовны одна слабость. Она была увлекающимся человеком и, если была затронута волнующая её тема, могла забыть обо всём и целый урок восторженно или наоборот, возмущённо рассказывать о том, что её волновало. Нужно ли говорить, что мы беззастенчиво этим пользовались? Когда не было настроения заниматься препарированием литературных персонажей, мы под благовидным предлогом подкидывали какую-нибудь провокационную мысль. Если Тамиллу Борисовну она задевала, оставшуюся часть урока мы слушали её умный и интересный рассказ.

В те годы вышли фильмы «Герой нашего времени» и «Война и мир», снятые по классическим произведениям. Тамилла Борисовна их не приняла, Я думаю, она слишком глубоко и детально знала эти романы и ревниво относилась ко вторжению в классику. На уроке достаточно было упомянуть о таком фильме и можно было закрывать учебники. Тамилла Борисовна отвлекалась от темы урока и подробно объясняла нам, что такие фильмы можно рассматривать как красивые картинки, но не как серьёзные экранизации великих классических произведений.

Должен сказать, что эти наши проделки были не только и не столько из-за нежелания учиться. Нам действительно было интересно мнение такого знатока и безусловного авторитета в литературе, как Тамилла Борисовна.

Как-то Тамилла Борисовна рассказала о поездке в Дрезден. Если не ошибаюсь, это была программная поездка во время её учёбы в институте. Иногда мы просили её рассказать о Дрездене или о знаменитой Дрезденской галерее. Однажды чуть ли не весь урок она рассказывала нам о картине Тициана «Динарий кесаря». Почти всё в этом рассказе нам было в новинку. Школьник 1960-х годов вовсе не обязан был знать художника Тициана, которого нет в учебной программе. А уж евангельская легенда о том, как фарисеи провоцировали Христа, была незнакома и большинству взрослых и образованных людей. В нерелигиозной стране Библия была недоступна почти никому.

Тициан. Динарий кесаря

В другой раз урок литературы был превращён в интереснейшую лекцию о «Сикстинской Мадонне» Рафаэля, которую Тамилла Борисовна также видела в Дрезденской галерее. Мы слушали, боясь пошевелиться. Тамилла Борисовна, как мне помнится, подчеркнула человеческий аспект в сюжете картины. Молодая женщина несёт своего маленького сына; он будет Спасителем мира, но она предчувствует, что отдаёт его на страдания и мучительную смерть. Эти рассказы - и о «Сикстинской Мадонне», и о «Динарии кесаря» - не были лекциями искусствоведа, это были живые эмоциональные впечатления умного и знающего человека, любящего прекрасное и настроенного на прекрасное. И это были чистые импровизации, а не заранее подготовленные лекции.

Потом мы посмотрели репродукции. Посмотрели своеобразную «дуэль взглядов» на картине Тициана: злобную усмешку фарисея и ясный, просветлённый взгляд Христа. Увидели светлую надежду и затаённую скорбь в глазах Мадонны, о чём говорила Тамилла Борисовна. Убедились, что два ангелочка, которые парят спиной к Мадонне, впереди и ниже неё, глядя вверх, каким-то непостижимым образом видят её вопреки всем законам живописи, перспективы, а также физики и

оптики. (Это я слышал только от Тамиллы Борисовны, больше нигде, ни в каких книгах о живописи не встречал).

Рафаэль.. Сикстинская Мадонна

* * *

Тамилла Борисовна, сама того не предполагая, очень повлияла на мою жизнь. Например, в юности я зачитывался В.Солоухиным. А всё из-за мимолётного рассказа Тамиллы Борисовны. В конце 9-го класса, как это принято в школе, она продиктовала список литературы, которую нам следовало прочитать на летних каникулах. Среди рекомендуемых авторов был Владимир Солоухин. Здесь Тамилла Борисовна отвлеклась и с улыбкой рассказала, как она познакомилась с творчеством этого писателя. В её студенческую бытность однажды у них была встреча с группой зарубежных студентов-славистов, которые учились в нашей стране. В разговоре гости упомянули несколько интересных, по их мнению, современных советских писателей. Очень восторженно отзывались о Солоухине. Тут Тамилла Борисовна округлила глаза, изобразив глубочайшее удивление. Оказалось, никто из наших студентов не слышал про этого писателя. Но тут же сказали, что, конечно-конечно, читали-читали, согласны, прозаик очень интересный. И замяли разговор. А после встречи побежали в библиотеку, взяли книги Солоухина и открыли для себя этого замечательного писателя.

Тем летом книги Солоухина мне не попались. Но фамилия запомнилась. И потом, в студенчестве и позже я начал читать его повести и рассказы. На долгие годы Владимир Солоухин стал одним из любимых моих писателей. Много лет я посвятил поиску книг Солоухина и журналов с его статьями и рассказами.

А достать хорошую книгу в те времена книжного дефицита было непросто. В 1972 году я с товарищем-однотруппником был на практике в подмосковном городе Истра. По выходным мы обычно ездили в Москву. Однажды в книжном магазине на тогдашнем проспекте Калинина я купил только что вышедшую книгу Солоухина «Славянская тетрадь», в которую вошли три произведения (жанр определить затрудняюсь - повести? рассказы? эссе?): «Славянская тетрадь», «Письма из Русского музея», «Чёрные доски». «Письма из Русского музея» надолго стали для меня путеводителем по картинам В.И. Сурикова, а «Чёрные доски» - ликбезом по русской иконописи.

Позже я приобрёл книгу «Олепинские пруды», где была замечательная повесть «Трава», а в букинистическом магазине купил зачитанную и потрёпанную книжку «Лирические повести», в которой прочитал знаменитые «Владимирские просёлки».

Книги В.А. Солоухина

Произведения В.А. Солоухина, в основном его рассказы и публицистические статьи, часто печатались в литературно-художественных журналах, которые потом стали называть «толстыми журналами». В букинистических магазинах журналы продавались за полцены. Покопавшись в журнальных стопках, можно было найти много интересного, в том числе и рассказы Солоухина.

В середине 1960-х годов в трёх номерах журнала «Наука и жизнь» появилась его «Третья охота» - рассказы любителя-грибника. Поскольку в семье у нас все были грибники, мы её аккуратно вырезали, сделали переплёт. Получилась самодельная книга. Мы бы назвали её семейным бестселлером, если бы знали в те годы такое слово. Уже переехав в Калининград и освоив некоторые грибные места, мы приобщили к собиранию грибов нашего внука. В процессе приобщения он с большим удовольствием прочитал нашу самodelку «Третья охота».

* * *

После окончания школы мы с друзьями иногда встречались с нашими учителями. Но Тамилла Борисовна, как мы узнали, перешла работать в пединститут,

и несколько лет мы с ней не виделись. Наша новая встреча состоялась, когда мы с женой Валентиной работали на алюминиевом заводе. Как-то из объявления мы узнали, что в красном уголке будет лекция «Достоевский в Кузнецке», лектор - Т.Б. Афузова. Тогда было принято проводить такие встречи: в заводской цех в обеденный перерыв могли приехать художники со своими картинами, лекторы с беседами на самые разные темы, оркестр из музыкальной школы. В этот раз лекцию Тамиллы Борисовны слушали рабочие: электролизники, анодчики, литейщики, пришедшие во время своего недолгого обеденного перерыва в красный уголок в рабочей одежде - в пропылённой робе и валенках. Тамилла Борисовна рассказывала драматическую историю любви Ф.М. Достоевского и .М.Д. Исаевой, а люди в зале слушали её так же внимательно и завороженно, как когда-то мы на её уроках. Уж рассказывать она умела, я-то хорошо знал это...

Несколько раз я встречался взглядом с Тамиллой Борисовной, но было непонятно, узнала она меня или нет. После лекции мы с Валентиной подошли к ней. Тамилла Борисовна улыбнулась и сказала: «Я не сразу Вас узнала». Как это было мне знакомо: и её приветливая улыбка, и обращение на «Вы», принятое в школе (да- да, в школе у Елизаветы Борисовны Рабинович многие учителя обращались к ученикам на «Вы»). Я познакомил Тамиллу Борисовну с Валентиной, мы немного поговорили. После этой встречи у нас на многие годы установились дружеские отношения.

У нас очень дружный школьный класс. Уже много лет мы ежегодно в апреле встречаемся у кого-нибудь на квартире. Бывают у нас и учителя. Постоянно приходит на наши встречи Алиса Ивановна Любкина, наша учительница математики. Из-за небольшой разницы в возрасте полкласса с ней на «ты» и называют её просто «Алиса». (В нашем классе было усиленное изучение математики, в 9 и 10 классах мы прошли программу 1-го курса института. Надо ли говорить, как это помогло мне и другим ребятам, поступившим в технические вузы? Надо ли говорить, как мы благодарны за это Алисе Ивановне?) Несколько раз была на наших встречах и Тамилла Борисовна. Общаться с ней было легко и интересно, мы вспоминали случаи из школьной поры, рассказывали нашей учительнице о своей жизни; нас уже не сковывали школьные отношения «учитель - ученик».

Когда мы уезжали жить в Калининград, друзья устроили нам прощальную встречу. Пришла и Тамилла Борисовна. Она вспомнила наше многолетнее общение, сказала добрые слова и добрые пожелания «своему бывшему ученику» (её слова), подарила нам на память два красивых керамических блюдца. К этому присоединились сердечные пожелания моих одноклассников, всё это было очень трогательно. Есть такое понятие: дружба, проверенная временем. Все мы, включая Тамиллу Борисовну, знали друг друга полвека - достаточный срок для проверки нашей дружбы.

Тамилла Борисовна и мои одноклассники на наших проводах в Калининград

* * *

С Тамиллой Борисовной мы нередко встречались в музее, в библиотеке, на каких-то вечерах, даже несколько раз вместе ехали в электричке. Она часто выступала с лекциями, и мы всегда старались попасть на её выступления. На вечере в библиотеке, посвящённом художнику-самородку Ивану Егоровичу Селиванову, она рассказывала о своей встрече с ним. В другой раз она говорила о своей поездке к главе Тальжинской общины толстовцев Борису Васильевичу Мазурину, о том, как устроила встречу с ним своих студентов. Советская военная поэзия, творчество А.А. Ахматовой, Б.А. Ахмадулиной, М.Ю. Лермонтова, А.Т. Твардовского, М.А. Булгакова - эти и другие её лекции собирали любителей литературы.

Т.Б. Афузова в Гоголевке

Мне посчастливилось побывать на праздновании юбилея Тамиллы Борисовны в Доме творческих союзов 10 июля 2015 года. В этот день я приехал из Томска, где

была встреча студенческих друзей, и, заскочив с вокзала домой и переодевшись, поспешил в ДТС. То ли я перепутал время, то ли очень хотел побыстрее попасть на это мероприятие, но прибыл я за полтора часа до начала. Оказалось, Тамилла Борисовна уже была там, и Оля Комарова, организатор вечера и просто замечательный человек, устроила нам чудесную неспешную беседу за чашкой чая.

На юбилее Т.Б. Афузовой

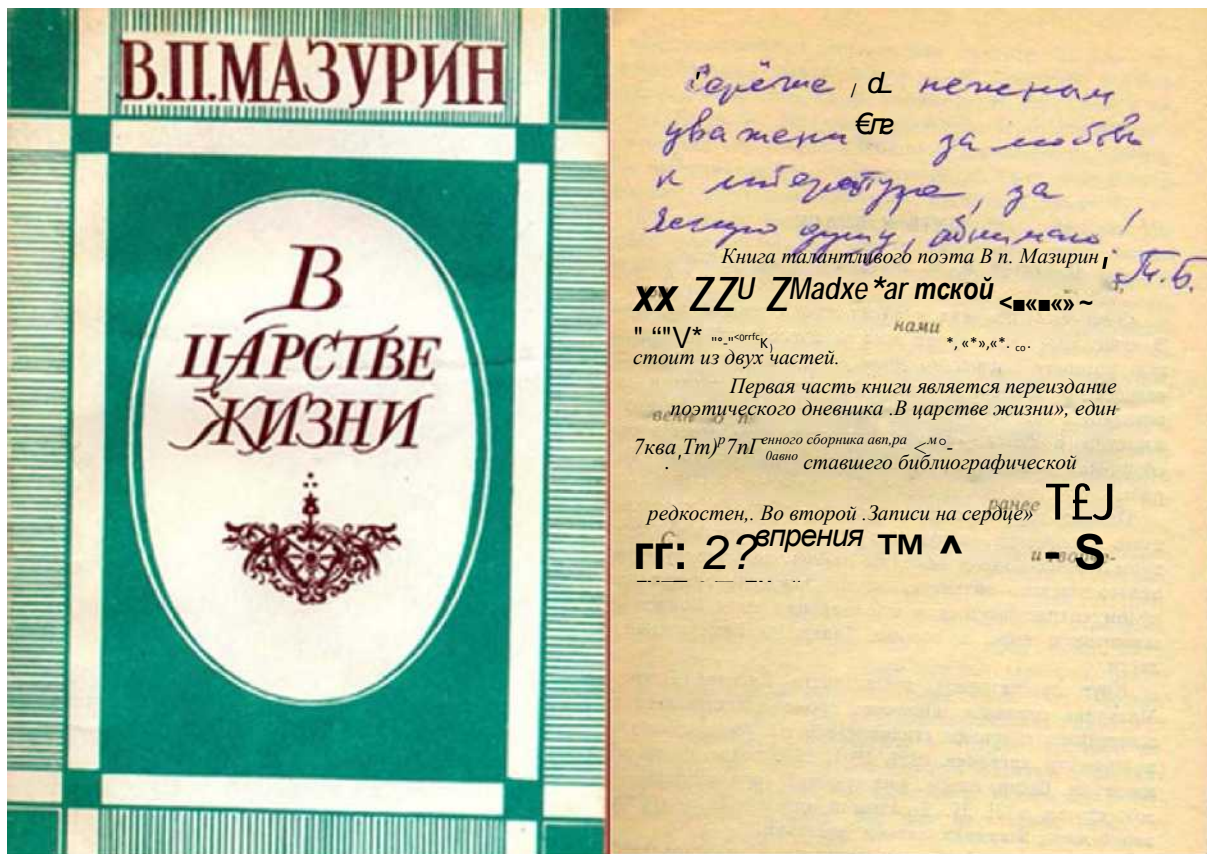
...На чествование Тамиллы Борисовны в небольшой зал Дома творческих союзов пришлось приносить стулья из других комнат. Поздравить её пришли друзья и коллеги по работе в Пединституте (назову его старым добрым именем, ибо я не могу уследить, как учебные заведения стремительно меняют названия на колледжи, филиалы, академии, университеты). Пришли многочисленные её ученики: библиотекари, журналисты, городские литераторы, учителя, музейные работники. Вечер прошёл торжественно и душевно и продолжился за небольшим фуршетом.

Тамилла Борисовна является Почётным читателем библиотеки им. Н.В. Гоголя. Наверное смешно это, но когда я в библиотеке сказал (как-то к слову пришлось), что она была моей учительницей, на меня посмотрели с уважением. То есть статус её бывшего ученика автоматически повысил мой рейтинг.

В библиотеке я много лет был участником вечеров в клубе любителей поэзии «Дилижанс». Друзья иногда спрашивали, откуда у меня появилась любовь к стихам, ведь у меня техническое образование, и моя работа никогда не была связана с гуманитарной сферой. Я думаю, что в числе некоторых причин можно назвать и школьные уроки Тамиллы Борисовны. Очень возможно, что страстная её любовь к литературе, к слову и страстное желание передать эту любовь нам у меня через много лет проявились интересом к поэзии. Как писал Ф.И. Тютчев:

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...*

В мае 2009 года в клубе любителей поэзии «Дилижанс» Тамилла Борисовна представила сборник стихов Василия Петровича Мазурина «В царстве жизни», в создании которого она принимала участие. В.П. Мазурин - педагог, философ, поэт, активный деятель толстовского движения в первой трети XX века. С его сыном, Борисом Васильевичем Тамилла Борисовна встречалась в толстовской коммуне в селе Тальжино. Поэтический вечер прошёл замечательно, а в конце Тамилла Борисовна подарила мне книжечку В.П. Мазурина.

Книга В.П. Мазурина «В царстве жизни»

Перед нашим отъездом в Калининград в библиотеке мне устроили небольшие проводы. Я пригласил людей, с которыми близко общался в библиотеке, в том числе, конечно, Тамиллу Борисовну. Организовали чай с конфетами и печеньем. Мы славно посидели, наговорились, навспоминались. Я услышал немало лестных для меня слов, что-то сказала и моя учительница, она ведь знала меня раньше, чем любой из присутствующих. На этом я сердечно распрощался с Тамиллой Борисовной и со всеми пришедшими людьми, которые за многие годы общения стали мне близкими.

Прощальное чаепитие в библиотеке им. Н.В. Гоголя

...

Мы обживались в небольшом городке Гурьевске рядом с Калининградом. Летом несколько раз ездили на море. На морские купания здесь ездят в прибрежные города, самый близкий - Зеленоградск. Из Калининграда можно доехать за час на автобусе или того меньше - на электричке.

Однажды в конце июля 2017 года зазвонил телефон с новокузнецкой SIM- картой. Звонила Тамилла Борисовна, приехавшая в Калининград к сестре. Её звонок был полной неожиданностью. На мой вопрос, где она находится, Тамилла Борисовна ответила, что она купается в море. Это было второй неожиданностью, т.к. погода была хмурая и ветреная. Но Тамилла Борисовна сказала, что она каждый день ездит на море и купается в любую погоду. «Я здесь всего на две недели, у меня нет выбора», - добавила она, и я не нашёл, что возразить.

Мы тут же договорились о встрече, и через день Тамилла Борисовна приехала к нам. Мы провели чудесный день в рассказах и воспоминаниях, в рассматривании фотографий, книг и альбомов. Тамилла Борисовна рассказывала о наших новокузнецких друзьях, о людях, с которыми она встречалась в жизни (а люди-то какие - С.М. Бонди, Д.С. Лихачёв, С.С. Аверинцев, Д.Д. Благой, Н.Я. Эйдельман!). А мы говорили о наших впечатлениях от здешней жизни.

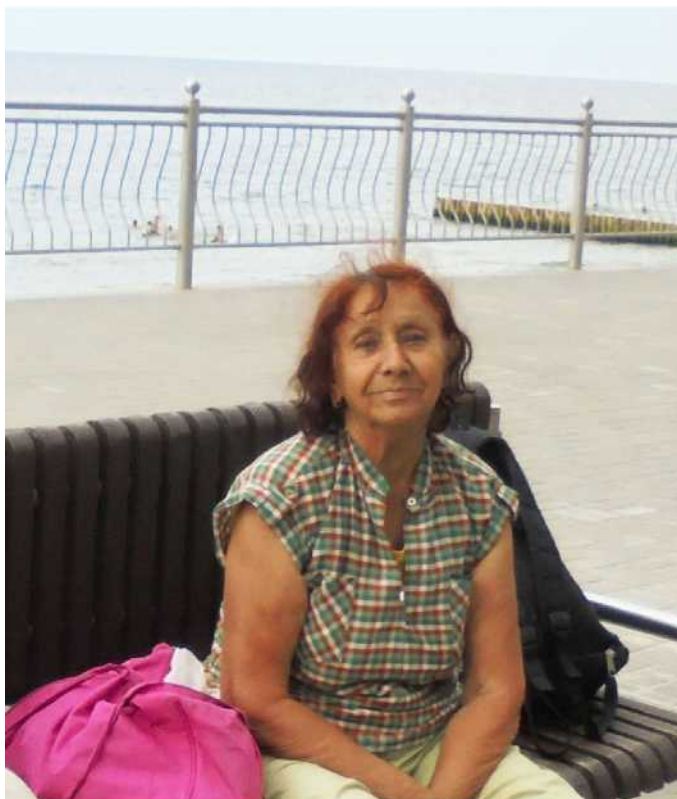
Тамилла Борисовна у нас в гостях

Через несколько дней мы договорились встретиться на море в Зеленоградске. Там мы с женой Валентиной, наконец, искупались - впервые за лето. Дело в том, что Балтийское море прогревается долго и купальный сезон сдвинут к концу лета. Температура воды была 17-18 градусов. Это холодно, самое трудное - войти в воду. Для этого нужно было небольшое преодоление себя, этакий микроподвиг.

Тамилла Борисовна первой зашла в море. После некоторых колебаний мы последовали за ней. Оказалось, купание в такой воде - это совсем не страшно. И мы с досадой подумали о том, что весь июль температура воды держалась на +17, а мы всё ждали, пока она поднимется до ощущения парного молока. Получается, то доброе, что дала мне Тамилла Борисовна, не ограничилось школьными годами. Спустя почти полвека, она вытащила нас на пляж и окунула в море.

Потом мы погуляли по Зеленоградску. На побережье множество ресторанчиков, кафешек, лотков, киосков, где можно пообедать. Но мы нашли совершенно замечательную привокзальную пирожковую, которая напомнила нам простенькие студенческие забегаловки. Это было помещенье размером с диссидентскую кухню в малогабаритной квартире. Три или четыре столика вплотную друг к другу. Меню состояло из пирожков, пиццы и напитков. Мы взяли по стакану чая и две пиццы на троих. В чашках с чаем были палочки для размешивания, и этим инструментарий пирожковой ограничивался. Ни вилок, ни ножей, ни ложек не предполагалось. Правда, хозяйка, наверное, увидела в нас высокоинтеллигентных клиентов, склонных к застольному этикету, и дала нам большой кухонный нож. Им мы и ухитрились поделить две пиццы на троих, не вызвав ни в ком зависти и обиды. Кусочки пиццы брали руками, потом облизывали пальцы и, рискуя окончательно упасть в глазах читателя, признаюсь, что локти ставили на стол. В общем, всё было здорово, по-студенчески!

Через несколько дней мы ещё раз вместе съездили в Зеленоградск. На этот раз погода была жаркая, и купание не было таким экстремальным, как в первую поездку. А на обед были взяты из дома бутерброды и чай из термоса. Приехав обратно в Калининград, мы сердечно распрощались с Тамиллой Борисовной.

На Балтийском море

А через год мы узнали, что Тамилла Борисовна осуществила давнее своё стремление - переехала жить в Подмосковье. Там живут её родственники. Пожелаем ей скорейшего обустройства на новом месте. Думаем, она будет поддерживать связь с друзьями и коллегами в Новокузнецке - городе, где её знают и любят, где живут и работают её ученики.